

Линь Ци проснулась на следующее утро, чувствуя себя полной сил, несмотря на усталость, наступившую накануне вечером. Правда, ей пришлось сменить одежду, так как она заснула в своей форме. У нее было несколько дополнительных комплектов, так что о стирке пока можно было не беспокоиться. Однако ей нужно было найти место, где можно было бы помыться.

...Странно ли было беспокоиться о чем-то обыденном, когда она только что сделала первый шаг в мир Бессмертных? Лин Ци так и думала, но разве старейшина Су не сказал вчера, что пренебрегать заботами смертных - плохая идея? Лин Ци закончила переодеваться и вышла из комнаты. Бай Мэйчжэнь проснулась и уже сидела со скрещенными ногами у очага, снова потягивая из чашки воду. Подноса с завтраком или какой-либо другой еды не было видно.

Оглядываясь назад, Лин Ци никогда не видела, чтобы Бай Мэйжэнь ела. Возможно, та использовала свою ци, чтобы подавить аппетит? Старейшина Су объяснила, что можно расходовать ци, чтобы подавить или даже удовлетворить потребность тела в пище и воде. Лин Ци не думала, что сможет делать это долго. Она не хотела стоять и смотреть, поэтому вышла и кивнула девушке.

"Доброе утро", — осторожно поприветствовала она.

Мэйжэнь и ее питомец в унисон посмотрели вверх, и бледная девушка наклонила голову в ответ. "Доброе утро, и поздравляю с пробуждением. Как я понимаю, урок был плодотворным?"

Лин Ци села напротив девушки. "Да. Думаю, урок тебе не понадобился? Я тебя там не видела", — ответила Лин Ци, разглаживая ткань своей формы, чтобы устроиться поудобнее.

"Я присутствовала на уроке инструктора Чжоу", — спокойно ответила Бай Мэйчжэнь. "Это было... напряженно, но я чувствую, что это пошло мне на пользу". Маленькая змея, свободно обвившаяся вокруг шеи Мэйжэнь, повернула голову и посмотрела на свою хозяйку, несколько раз высунув язык. Бай Мэйчжэнь посмотрела на нее, слегка нахмурившись.

Чжоу... так звали инструктора по физическому культивированию, вспомнила Лин Ци.

"Не знаю, будет ли невежливо спрашивать, но... на какой стадии ты находишься?" - спросила Лин Ци после нескольких минут дружеского молчания. Этот вопрос пришел ей в голову во время урока старейшины Су, но до сих пор не выходил из головы.

"Второе Пролитие Греха", — сразу же ответила Бай Мэйчжэнь. Должно быть, она заметила замешательство Лин Ци, потому что на ее лице появилось выражение досады. "... Средне-желтая стадия культивирования духа", — добавила она. "Я еще не привыкла использовать... стандартные термины".

Бай Мэйчжэнь была очень далеко впереди. Лин Ци была немного обескуражена, узнав, что она так сильно отстала.

"Неужели большинство других учеников настолько продвинуты?" - спросила Лин Ци, немного опасаясь ответа. "И что ты имеешь в виду под стандартным уровнем?"

"Нет. Тех, кто находится на Желтой стадии, можно пересчитать по пальцам одной руки", — пренебрежительно ответила девушка. Большинство наших сверстников не выше середины стадии Красной души".

"У старых семей, таких как моя, есть свои традиции и термины для культивирования. Терминам, которые здесь учат использовать ученики, всего несколько тысячелетий. Стандартные термины были придуманы во время становления нынешней императорской династии".

Лин Ци кивнула, почувствовав облегчение от того, что она не так уж сильно отстала, как боялась. Ее соседка по комнате была просто... необычной. Казалось странным, что такая сильная женщина, как она, подвергается остракизму. Она думала, что все хотят дружить с самыми могущественными людьми. Однако она не хотела выпытывать у другой девушки информацию о том, что может быть личным.

"Так вот почему ты пришла сюда уже с духовным зверем?" - спросила Лин Ци, ища нить для продолжения разговора. Она чувствовала ци маленькой змеи. "Я видела еще несколько человек, у которых они тоже есть. А в ваших семьях их выдают?"

Бай Мэйжэнь сурово нахмурилась, и змея дернула головой в ее сторону, оставив Лин Ци под двумя немигающими взглядами. Что она сказала? Через мгновение вторая девушка вздохнула, посмотрела на своего питомца и издала короткий, тихий шипящий звук, протянув руку, чтобы погладить змею по ярко-зеленой чешуе.

"Я прошу прощения за инсинуацию, раз ты не в курсе. Это отчасти и моя вина, что я не представила ее должным образом". Бай Мэйчжэнь окинула Лин Ци серьезным взглядом.

"Это моя кузина, Бай Цуй. Пожалуйста, не обращай к ней, как к домашнему животному".

Лин Ци уставилась на нее.

"Как это вообще - Она змея. Как она может быть твоей кузиной?" - недоверчиво спросил Лин Ци.

Змея - Цуй, напомнила себе Лин Ци, — тихо шипела, что можно было принять за смех.

"Я знаю, что это больше не одобряемая практика, но как ты можешь не знать таких вещей?" Бай Мэйчжэнь раздраженно хмыкнула. "Она моя двоюродная сестра, потому что наш Возвышенный Предок - Белый Змей озера Хэй. Мы из двух ветвей одной семьи".

Лин Ци закрыла глаза, изо всех сил стараясь не представлять себе... механику такого соглашения. Значит ли это, что Хань Цзянь тоже... она представила высокого мальчика с пушистыми кошачьими ушами на голове.

"Я... верно, прости?" - Лин Ци в конце концов справилась. "Просто в маленьком городе, откуда я родом, о таких вещах не говорят", — немного неубедительно закончила она.

Бай Мэйчжэнь просто кивнула, не подавая виду, что обижается на нее.

"Я думаю, — медленно начал Бай Мэйчжэнь, — мне стоит попытаться просветить тебя в некоторых вопросах, чтобы в будущем ты не обидела кого-нибудь ненароком".

Лин Ци удивленно моргнула, хотя и почувствовала легкий ужас от того, что ей придется выучить кучу информации, даже не связанной с ее культивированием. Тем не менее она собиралась провести время с этой девушкой на этой неделе. Несмотря на свое тревожное присутствие, Бай Мэйчжэнь уже однажды помогла Лин Ци.

"Это может быть полезно", — засомневалась Лин Ци. "Что ты имеешь в виду?" У Лин Ци не было роскоши быть разборчивым, когда дело касалось дружеских контактов.

"Ничего сложного", — заверила ее девушка. "Просто немного истории и знаний о знати. Достаточно, чтобы не выставить себя на посмешище". Лин Ци не доверяла тому, как Цуй, казалось, делала змеиный эквивалент смеха вслух.

"Звучит неплохо...", — ответила она, несмотря на свое здравомыслие.

Действительно, насколько все может быть плохо?

Довольно плохо, мрачно подумала она, шагая через площадь на свой первый урок по физическому культивированию. Бай Мэйчжэнь не была одаренным учителем. Ее дикция была сухой, а от ее беспристрастного тона легко было задремать. Тем не менее она не могла сказать, что информация была бесполезной. Несмотря на сухость уроков, Лин Ци запомнила большую их часть, что было странно. Раньше она никогда не отличалась особой способностью к академическому обучению.

Может быть, это был побочный эффект ее пробуждения? С тех пор как она прорвалась, мысли стали более ясными, и вспоминать информацию стало намного легче. Она может спросить старейшину Су завтра. Пока же ей нужно было идти на урок, и она не собиралась опаздывать.

И снова она шла одна. Бай Мэйчжэнь отказалась идти с ней, сославшись на то, что ей нужно заняться медитацией. Лин Ци с практической легкостью пробиралась сквозь толпу и вскоре вышла на новую тропинку. Она спиралью поднималась по восточной стороне горы и заканчивалась на небольшом плато с несколькими широкими полями, разделенными столбами

и веревочными барьерами. Каждое поле было оборудовано стеллажами с тренировочным оружием, гириями и прочим оборудованием, напоминающим буровую площадку гвардейцев дома.

Она увидела, что вокруг разбрелись ученики постарше, выполняющие упражнения, бег и другие непонятные вещи. Этот мальчик балансировал на одном пальце? Почему? Покачав головой, она поспешила мимо к полю в конце, где ее ждала толпа учеников ее возраста. Там она увидела мальчика со шрамом от ожога, которого увидела в первый день, а также того отвратительного парня, которого звали "Юй".

Вглядываясь в утренний туман по мере приближения, она искала инструктора. Она увидела силуэт высокой фигуры, стоящей за толпой. Она замерла, разглядывая его. Первая и единственная мысль, которая пришла в голову Лин Ци, была... мышцы. Мужчина, стоявший со сцепленными за спиной руками, был без рубашки и выглядел так, словно его вырезали из цельного блока бронзы. Его бицепсы были толщиной с бедро человека, и она даже не представляла, что можно иметь столько четко очерченных мышц живота.

Лин Ци покраснела и отвела глаза, заметив, что довольно недостойно смотрит на своего инструктора. К счастью, никто не заметил, что она потеряла самообладание. Когда она оглянулась, ее взгляд остановился на его лице. Он выглядел так, как она и ожидала: строгое выражение, широкая квадратная челюсть, короткие, ровно подстриженные волосы, завязанные в узел. Все еще чувствуя легкий стыд за свое первоначальное нарушение самоконтроля, Лин Ци сделала все возможное, чтобы раствориться в толпе и не привлекать к себе внимания до начала урока.

Ей не пришлось ждать слишком долго. Лишь несколько студентов просочились внутрь и присоединились к ропоту толпы, стоящей перед молчаливым преподавателем. Она могла бы принять этого человека за статую, если бы не вздымающаяся и опускающаяся грудь. Она не смотрела. Не смотрела.

Затем он заговорил, и ученики сразу же затихли.

"Те, кто был здесь вчера. Начинайте бежать". В его голосе звучал авторитетный тон, не терпящий возражений и заставляющий инстинкты Лин Ци работать на пределе. Две трети учеников тут же начали удаляться в сторону хорошо проторенной грунтовой дорожки по краю поля.

"Те из вас, кто остался", — продолжил он, ни разу не взглянув в их сторону. "Я ожидаю от вас полной отдачи в течение всего занятия. Ученики, которые будут постоянно прилагать меньше усилий при выполнении заданий, будут исключены из урока. Второго шанса я не дам".

Лин Ци почувствовал дежавю от сходства с речью другого старейшины.

"Я не стану скрывать. Я здесь только по прямой просьбе Мастера Юаня, главы секты. Большинство из вас никогда не будут служить в моем отряде на границе. У большинства из вас

нет решимости стать частью оплота Империи. Я обучаю тех, кто выступает в роли стены, отгораживающей Облачные племена от наших городов и поселков. Одно упущение может привести к разорению целых поселений".

"У меня нет привычки обучать тех, кто намерен пробыть здесь достаточно долго, чтобы набрать немного сил для утверждения при дворе или в клане."

Несколько учеников поднялись на ноги, и Лин Ци заметила гневные и возмущенные выражения, а также беспокойство и другие эмоции. Инструктор продолжал, непреклонный как ледник.

"Я Чжоу Неукротимый, командующий войсками Секты, и по какой-то причине Глава Секты считает, что у вас есть потенциал, чтобы обучаться у меня", — рявкнул он голосом, разносящимся над полем. "Я ожидаю, что большинство из вас разочаруют его".

Один или два человека из толпы выглядели довольно бунтарски, но Лин Ци заметила, что те, кто был здесь накануне, смотрели строго вперед, не реагируя на его слова, пока бежали. Она уловила бормотание одного из мальчиков впереди нее, одного из горстки молодых людей, стоявших свободной группой рядом с этим ублюдком Юем.

Конечно, если она услышала это, то не удивилась, что старейшина тоже услышал.

"Повтори то, что ты только что сказал, мальчик", — приказал инструктор, впервые направив обвиняющий палец на говорящего. Мальчик тут же побледнел и, оглянувшись вокруг в поисках поддержки, обнаружил, что его товарищи демонстративно отворачивают лица. Он сглотнул, но мгновение спустя, казалось, нашел в себе силы.

"Я сказал... Я сказал, что сражаться с кочевниками не так уж впечатляюще", — жалобно произнес он. "Они просто... просто варвары, понимаете. Любой приличный имперский солдат должен быть в состоянии сокрушить их".

"Так и есть", — безразлично ответил Чжоу. Повернувшись на одной ноге, он подошел к ближайшей стойке с оружием и бросил в мальчика одно из затупленных тренировочных копий. К его чести, мальчик поймал его, почти не пошевелившись.

"У тебя телосложение среднего золотого ранга. Насколько я понимаю, это примерно средний показатель для гвардейцев большинства внутренних городов. Верно?"

Мальчик кивнул с оттенком гордости.

"Очень хорошо. Нанеси мне удар".

Мальчик моргнул. "Сэр...?"

" Неужели я заикаюсь, мальчик?" - холодно спросил Чжоу, делая шаг вперед. "Я сказал: ударь меня. Ударь так, как будто ты хочешь убить". Мальчик продолжал колебаться, и старейшина Чжоу сделал еще один шаг вперед.

"Ударь. Сейчас же. Или я изгоню тебя из секты".

Это, казалось, сломало нерешительность мальчика, и он нанес удар в горло инструктора. На неопытный взгляд Лин Ци это был искусный удар. Чжоу не стал уклоняться и шагнул вперед, чтобы встретить удар. Железный наконечник копья ударился о шею инструктора Чжоу и на мгновение согнулся, прежде чем давление сломало древко, и рука инструктора взметнулась в воздух.

В следующее мгновение мальчик покатился по полю в полдюжине футов от нее, хныча и зажимая быстро опухающую щеку. Чжоу выглядел бесстрастным, как всегда, когда убирал протянутую руку.

"Я не использовал свою ци каким-либо активным образом", — клинически объяснил он. "И я не нанес ни малейшего удара". Он пристально посмотрел на каждого из них по очереди, продолжая.

"Я встречал нескольких кочевых ханов, которые могли бы сравниться со мной в бою. Я встречал еще больше тех, кто мог хотя бы сражаться. Недооценивать врагов Империи - значит навлекать смерть на наш народ. Я правильно понял?"

Лин Ци кивнула, как и другие присутствующие ученики. Ни один из них не колебался, когда он приказал им бежать и не останавливаться, пока он не прикажет. Затем последовали самые жалкие и изнурительные часы напряженной работы, которые Лин Ци могла припомнить. Инструктор Чжоу совершенно не жалел никого из них, но в то же время, казалось, он обладал сверхъестественным чутьем, когда они действительно не могли больше напрягаться.

Те, кто достиг предела своих возможностей при обычных упражнениях, под его присмотром медитировали, получая инструкции... "рассеивать" свою ци по всему телу. Это позволяло ци впитываться в плоть и кости, а не скапливаться в даньтяне. Они должны были практиковать упражнения с ци до тех пор, пока инструктор не решит, что они достаточно восстановились, чтобы вернуться к физическим упражнениям.

В отличие от предыдущих попыток культивирования, Лин Ци чувствовала, что ее прогресс был довольно медленным. Она определенно чувствовала, что что-то происходит, но было обидно, что большая часть ци, которую она пыталась рассеять, просто растворялась в воздухе. Ее настроение не улучшалось и боль в мышцах, когда она возвращалась домой к вечеру. Однако, несмотря на усталость, Лин Ци ощущала некое удивление.

Циркулируя ци в соответствии с только что освоенной первой стадией Искусства Души Аргента, она смогла бежать быстрее и дольше, чем могла бы еще несколько дней назад. Когда она спотыкалась и падала, ее ци инстинктивно защищала ладони от царапин, которые она

обычно получала. Если она уже была способна на такое после двух дней культивации, то какие чудеса ожидают ее в будущем?

<http://tl.rulate.ru/book/70535/1891793>